

ОБЩЕСТВО

ПРЕСТУПНОСТЬ

Пермь криминальная — 2016

Статистика работы правоохранительных органов улучшается, но есть и поводы для пессимизма

ПАВЕЛ ФАДЕЕВ*

Обратившись к теме работы ГУ МВД РФ по Пермскому краю за прошлый год, я сделал беглый обзор пермской прессы за 2016 год и пришёл к выводу: криминальные сюжеты в целом занимают всё меньше места в средствах массовой информации. В числе прочего этот факт свидетельствует о том, что полиция стала работать лучше и поводов бросать камни в её огород стало меньше. А общее снижение интереса к правоохранительной тематике косвенно, но вполне внятно говорит о количественных и качественных изменениях в структуре преступности. Проще говоря, преступлений регистрируется меньше, в том числе вызывающих общественный резонанс (как правило, это тяжкие и особо тяжкие преступления).

Сразу оговорюсь, речь идёт о статистике, и все мои выводы и умозаключения основаны только на цифрах, а не на конкретных ситуациях. Ибо конкретному потерпевшему на статистику наплевать, он оценивает работу правоохранительных органов через призму своей личной беды и делает выводы, основываясь исключительно на личных впечатлениях.

Тем не менее, чтобы не потерять леса за деревьями, вернусь к итогам работы пермской полиции за 2016 год, которые были доведены до внимания общественности на коллегии ГУ МВД РФ по Пермскому краю, состоявшейся 24 января.

По итогам 2016 года в Пермском крае зарегистрировано 50 тыс. преступлений, что на 14%, или на 8 тыс., меньше, чем в 2015 году. Тенденция к снижению преступности была характерна для всей России, но темпы в Пермском крае выше почти на 5%.

Дотошный и скептически настроенный читатель может возразить, что в прошлом году изменилось законодательство и большое число преступлений, уголовная ответственность за которые отменена, сняты с учёта. Это обстоятельство действительно повлияло на статистику, но признать его решающим фактором никак нельзя, поскольку с учёта сняты только 3200 преступлений небольшой тяжести, а снижение зафиксировано по всем категориям преступлений. В том числе по тяжким и особо тяжким, которых зарегистрировано 8950, что на 1109 меньше, чем в 2015 году, и от общего числа зарегистрированных они составляют менее 20%. Поскольку именно эти преступления вызывают резонанс и формируют общественное мнение, остановлюсь на них подробнее.

Убийств зарегистрировано 220, что на 60 преступлений меньше, чем в 2015 году. Умышленных причинений тяжкого вреда здоровью 787 (снижение на 66). Разбойных нападений 182

(снижение на 67), грабежей 1155 (меньше на 257). На 4737 преступлений снизилось общее количество краж (зарегистрировано 19 771), в том числе краж из квартир, краж и угонов автомобилей. Зарегистрировано 5000 фактов мошенничества, это на 884 меньше, чем в 2015 году.

Применительно к категории тяжких и особо тяжких преступлений отмечу ещё один показатель работы полиции — раскрываемость. Как бы его ни ругали, призывая ориентироваться на общественное мнение, он был и остаётся единственным объективным критери-

Раскрываемость тяжких и особо тяжких преступлений в Пермском крае составляет 62,1%, при этом средний показатель по России — 52%. Среди 18 крупнейших субъектов Федерации мы по этому показателю вторые после Татарстана

ем, отражающим уровень реагирования полиции на криминогенную обстановку. Не раскрывая преступления, хорошее общественное мнение не сформируешь, и наоборот. Так вот, раскрываемость тяжких и особо тяжких преступлений в Пермском крае составляет 62,1%, при этом средний показатель по России — 52%. Среди 18 крупнейших субъектов Федерации мы по этому показателю вторые после Татарстана.

А особо тяжкие преступления против личности раскрываются в крае в среднем на 96%, что является одним из лучших показателей в России.

В общем числе тяжких и особо тяжких преступлений вызывает вопросы снижение числа выявленных фактов незаконного оборота наркотиков — оно сократилось по сравнению с прошлым годом на 396. В какой-то степени это можно объяснить ликвидацией УФСН: что ни говори, а любая реорганизация ведёт к временному снижению результатов.

Обобщая в этой категории стоят преступления против половой неприкосновенности, в том числе несовершеннолетних. Число их вроде бы невелико, всего 484, но, во-первых, оно выросло на 16 преступлений по сравнению с прошлым годом, а во-вторых, 386 из них

факт, что по общему количеству преступлений мы по-прежнему на 11-м месте в России. А поделив количество преступлений на количество душ населения, мы получим ещё более печальную цифру.

Это давняя и серьёзная проблема Пермского края, решать которую в одиночку полиция не может и не должна. Судите сами: из общего числа зарегистрированных преступлений 28 147 — небольшой тяжести. Проще говоря, это мелкие кражи, совершённые лицами без постоянного источника дохода, телесные повреждения, причинённые в быту или на улице в ходе конфликтов на почве алкогольного опьянения и т. п. Количество лиц, состоящих на учёте за немедицинское употребление наркотиков, выросло на 4% и составило 13 542, а количество лиц, впервые поставленных на учёт, составило 1682 — на 23,9% больше, чем в 2015 году. Количество преступлений, совершённых несовершеннолетними, практически не снизилось и составляет 1894 преступления, но их удельный вес в общем количестве вырос.

Можно продолжить перечень, но, думаю, этого достаточно. Перечисленные явления и факты обусловлены социально-экономической обстановкой в регионе и уровнем профилактической работы. Полиция на эти факторы влияет опосредованно, а основная работа организуется региональными властями в рамках тех или иных программ. Содержание этих программ, их финансирование и исполнение — это тема для отдельного разговора и к подведению итогов работы полиции прямого отношения не имеет. Тем не менее замечу: будь эти программы посolidнее, итоги были бы лучше. К нашему с вами общему удовлетворению.

* Автор — депутат Пермской городской думы, бывший начальник Управления уголовного розыска ГУ МВД по Пермскому краю, член Союза журналистов РФ